

УДК 159.9.019.4
Doi: 10.26456/vtspyped/2023.3.066

УЧАСТИЕ В ПРОБЛЕМНО-ИНТЕГРАТИВНЫХ ТРЕНИНГАХ КАК УСЛОВИЕ ОПТИМАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ОСОЗНАННОЙ ПРОИЗВОЛЬНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Р.В. Лаптев¹, Н.Н. Устюжанин²

¹АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва

²ФГКОУ ВО «Нижегородская академия министерства внутренних дел РФ»,
г. Нижний Новгород

Представлен анализ отечественных и зарубежных источников, а также многолетнего практического и педагогического, в том числе собственного опыта авторов в сфере повышения продуктивности и надежности условий интегративной подготовки сотрудников правоохранительных органов к выполнению профессионально-боевых задач в любых обстоятельствах службы. В основу положено рассмотрение актуальных проблем и путей оптимального формирования у них навыков осознанной произвольной саморегуляции через реализацию проблемно-интегративного подхода к развитию профессиональной компетентности, в том числе проведение особого формата развивающих тренингов.

Ключевые слова: осознанная произвольная саморегуляция, проблемно-интегративный тренинг, профессионально-боевая подготовка.

Введение

Сотрудники правоохранительных органов России, относящиеся к подразделениям и службам постоянной готовности, выполняют задачи в любых условиях, обстановке и ситуациях служебной деятельности. Известно, что их деятельность всегда протекала в условиях, в обстановке и ситуациях чрезвычайно высокой, нередко разрушительной нагрузки на их личность и организм [8]. Однако появление в последние два года совершенно новых и дополнительных – к уже существующим – стресс-факторов, динамика нарастания их суммарного давления и неблагоприятный прогноз на его долгосрочность вносят в контекст темы не только отдельные оттенки, но меняют картину и расширяют её рамки до новой реальности. Указанные обстоятельства предъявляют требования к способности каждого сотрудника в течение всего времени пребывания в них, самостоятельно, осознанно и непрерывно воспроизводить в себе и своих товарищах общую и специальную субъектность, на основании всех её слагаемых проявлять быструю адаптивность, универсальную стрессоустойчивость и работоспособность. Учитывая это, в качестве объекта научного и практического интереса был выбран феномен,

© Лаптев Р.В.,
Устюжанин Н.Н., 2023

связанный с выявлением и использованием предпосылок, наиболее благоприятных для системного освоения сотрудниками навыков осознанной произвольной саморегуляции в процессе их подготовки к деятельности. В качестве ключевой предпосылки мы выделили сопутствующие осознанной произвольной саморегуляции и близким им самокоррекциям психологические, личностные и другие состояния, процессы и механизмы, присущие уровню их субъектности [7]. Несмотря на то что важность осознанной произвольной саморегуляции как таковой давно подтверждена мировым, отечественным, историческим и новейшим опытом и научными данными, проблема субъектного становления сотрудников по-прежнему остается крайне востребованной [12]. Это происходит в силу ряда отмечаемых многими исследователями лимитирующих факторов и причин (сложности для научного анализа самого концепта осознанной произвольной саморегуляции, недостаточности существующей системы целевой психологической поддержки надежности отдельных слагаемых профессиональной деятельности сотрудников и др.) [9, 20]. В контексте указанного проведение анализа отечественных и зарубежных источников, практического и педагогического опыта, накопленного в этой предметной области, их целостное осмысление и обобщение следует рассматривать как актуальную научно-исследовательскую и прикладную задачу.

Сравнительный анализ иностранной научной литературы показывает, что проблематика произвольной саморегуляции в широком смысле слова рассматривается через призму теоретических и практических интересов, целей, методов исследования и применения его результатов, научного и ведомственного понятийного аппарата и др. Так, в современной западной психологии (Ю. Куль, П. Кароли, Ж.М. Дьефендорф и др.) под саморегуляцией понимаются «процессы, позволяющие субъекту управлять собственным поведением в изменяющихся условиях» [14]. Перефразируя определение, предложенное Scott G. Paris и Alison H. Paris, произвольное саморегулирование – это самостоятельность и контроль со стороны индивидуума, который контролирует, направляет и регулирует действия для достижения поставленной задачи [23]. В исследованиях Kruglanski, Thompson, Higgins, Atash, Pierro, Shah, Spiegel под саморегулированием подразумевается сопоставление дилемм желанных окончательных состояний и подбор инструментов их достижения. Высокие уровни динамического и оценочного способов саморегуляции являются независимыми и дают возможность достигать оптимального саморегулирования. В работе W. Hofmann и B.J. Schmeichel произвольная саморегуляция трактуется как способность человека регулировать свое поведение, мысли и эмоции гибким и адаптивным образом, не полагаясь на внешние сигналы или вознаграждения [20]. Этот тип саморегуляции считается произвольным,

поскольку он не обязательно привязан к конкретным целям или результатам, а скорее отражает общую способность к самоконтролю [20]. Заметная часть зарубежных психологических исследований отводится роли когнитивных и эмоциональных факторов в саморегуляции, таких как внимание, рабочая память и стратегии регуляции эмоций (R.F. Baumeister, K.D. Vohs, D.M. Tice) [16]. В других исследованиях (Т.А. Wills, M.G. Ainette, D. Mendoza, F.X. Gibbons, G.H. Brody) [24] изучалось влияние факторов окружающей среды, таких как социальная поддержка, стресс и травмы, на способность к саморегуляции. В связи с похожими российскими исследованиями внимание авторов, в частности, привлекли результаты, полученные D.H. Schunk и J.A. Greene по итогам проведённого мета-анализа эффективности применения произвольной саморегуляции в образовательных учреждениях [22]. Благодаря им было установлено, что мероприятия, направленные на развитие навыков саморегуляции, оказывают положительное влияние на успеваемость, мотивацию и учебные стратегии студентов. Необходимо отметить, что понимание природных механизмов произвольной психической саморегуляции и её предназначения для обеспечения успешности трудовой деятельности раскрывается через изучение взаимосвязей с другими слагаемыми системы средств осознания произвольного самопобуждения, самокоррекции и их взаимозависимостей. Так, в рамках исследований по отдельным направлениям психологии саморазвития учеными США разработан ряд получивших признание новых теоретико-прикладных концепций и технологий обучения. Среди них находятся работы, посвященные исследованию волевого контроля и волевой регуляции как высшего уровня произвольной саморегуляции [18], а также связанные с разработкой и успешной апробацией научной концепции, частной психологической теории, программ и методов формирования, так называемого самолидерства (Дж. Хоутон, Ч. Манц, А. Казан, К. Нек, С. Вильямс). Данное понятие в отечественной психологии до XXI в. отсутствовало, а связанное с ним направление и результаты исследований только недавно вошли научный оборот.

Одним из характерных признаков продолжения за рубежом активного поиска более совершенных психолого-педагогических условий тренинговой подготовки специалистов силовых структур является проведение сравнительных исследований их оптимальности. В качестве примера следует назвать работу А.Е. Jensen и J.R. Bernards, посвящённую изучению эффективности тренингов умственных навыков снижения стресса (MST) у военнослужащих, проводимых в условиях наиболее жестких курсов интенсивной боевой подготовки в Корпусе морской пехоты США в сравнении с другими психологическими тренингами) [19]. Применительно к деятельности сотрудников правоохранительных органов число англоязычных авторов, специально

уделивших внимание различным прагматическим аспектам произвольной саморегуляции, так же достаточно велико. Так, М.Т. Davis, Н.В. Ludvigson и другие рассматривают её как важный навык, который позволяет им принимать обоснованные решения в стрессовых ситуациях, даже когда нет четкого правильного или неправильного ответа. Он предполагает способность справляться со стрессом, контролировать импульсы и сохранять концентрацию на выполнении служебных задач в сложных и быстро меняющихся условиях, обстановке и ситуациях [18]. В некоторых исследованиях, посвящённых деятельности сотрудников полиции, также изучалась и выявлялась взаимосвязь между способностями к саморегуляции и другими факторами, такими как эффективность работы и удовлетворенность ею [17]. Многочисленные и регулярные зарубежные обзоры источников по проблемам психологической подготовки сотрудников полиции свидетельствуют о стремительном нарастании интереса к научно-обоснованным тренинговым программам повышения их антистрессовой устойчивости [1]. Только за последние 8 лет в различных англоязычных изданиях по этой теме были опубликованы статьи более чем 30 авторов (J.M. Brown, D.R. Heitmeyer (2021); M.J. Kim, J.Y. Lee (2022); M.R. Smith и G.P. Alpert (2022) и др. [15].

Китайские и российские авторы (Кан Чанг, К.Г. Юнг, Ян Бинь, Би Яньтао и Ван Цзиньлинь, Н.В. Абаев, В.Н. Смирнов, Г.В. Попов, С.А. Горшков, А.Г. Караяни и др.) рассматривают осознанную произвольную саморегуляцию как в контексте многовековой духовно-психической культуры Китая, присущей ей ментальности, медитативной практики и темперамента, так и в использования опыта США и других стран Запада и новейших требований к морально-психологическому состоянию и морально-боевой готовности военнослужащих НОАК и полиции [6].

Отечественные источники по данной проблематике также представляют многие направления исследований, заметные достижения в сфере научного человекознания и в целом значительное количество работ. В рамках научного исследования вопросов психологического сопровождения профессиональной подготовки специалистов, чья деятельность связана с высоким уровнем исполнительской сложности, стрессогенности и опасности, это направление так или иначе представлено в работах А.В. Алексеева, Х.М. Алиева, В.Г. Зазыкина и др. [12]. Особая значимость саморегуляции состояний человека для надежности и успешности его профессиональной деятельности в экстремальных ситуациях выявлена и обоснована в работах Б.А. Вяткина, Ю.А. Голикова, Л.Г. Дикой, А.Н. Костина, А.Б. Леоновой и др. [12]. Блок исследований, наиболее связанный с научными интересами и характером деятельности авторов статьи, составляют целевые диссертационные работы И.И. Пацакула, Л.Г. Дикой, С.М. Дудина, А.Г. Караяни, Н.Г. Кондратюка, И.Н. Медведева, В.Н. Смирнова, Э.П. Утлика,

А.Ю. Федотова, П.А. Семянищевой, Р.А. Биденко и др. В них глубоко вскрыт и осмыслен целый пласт ранее столь системно не изученных внутри- и межотраслевых аспектов научного исследования произвольной саморегуляции в контексте задач целенаправленного психологического обеспечения надежности профессиональной деятельности сотрудников и военнослужащих и их предшествующей и сопутствующей подготовки. Резюмируя многообразие подходов к определению психической саморегуляции, сложившееся в психологии профессиональной деятельности, А.Ю. Федотовым предложена следующая, на взгляд авторов, принципиально важная формулировка: «психическая саморегуляция в целях достижения профессиональной надежности – это процесс и результат психофизического воздействия, направленный субъектом на самого себя, осуществляющийся путем целенаправленной трансформации образа и оптимизации психического состояния применительно к выполняемому действию и выражающийся в избирательной активации (деактивации) определенных моторных, физиологических и психических функций» [12, с. 335]. Опираясь на гипотезу собственного исследования и концептуальное видение её предмета, авторы полагают, что это определение и её механизм касаются также всех уровней и форм подготовки и их моделей, что существенно укрепляет условия для создания единой интегративной базы поддержки и развития способности сотрудника к ОПС. Кроме того, учитывая, что теоретический контент и интерпретация полученных данных подавались И.В. Судьенковым, Т.В. Тарасовым, Р.С. Тарасовой с учетом специфики правоохранительной деятельности, но рассматриваемой в обобщенном виде и безотносительно её конкретных условий, было установлено, что специфика субъектности правоохранителей соотносится с выявленными особенностями взаимодействия этих психологических феноменов; они находятся в отношениях обоюдной соподчинённости; субъектная активность работников, которая обнаруживается на уровне процессуального компонента осознанной саморегуляции, является доминирующей по отношению к субъектной активности, реализуемой на уровне способности к самоуправлению. Не отрицая творческого аспекта в этой деятельности, авторами было зафиксировано главенство целеприятия перед целеполаганием в организации этой деятельности. Однако ими же указано, что в особых обстоятельствах преимущество принадлежит именно целеполаганию, предполагающему не только формализованное, но и диалектическое мышление [11]. Отдельного упоминания в связи с этим заслуживает проблема формирования конструктивной сбалансированной мотивации сотрудников на освоение навыков осознанной произвольной саморегуляции. Например, углубленное изучение работ, посвященных исследованию потребности, показало, что выявление её сущности имеет принципиальное значение

для понимания оптимальных психолого-педагогических условий её стимулирования. Согласно С.Б. Каверину, проведшему фундаментальное теоретическое исследование мотивации труда, в том числе различных определений потребности, и предложившему, по нашему мнению, его универсальное определение, потребностью является и называется отношение личности, переживаемое как противоречие и выступающее движущей силой поведения [5]. Прямое отношение к пониманию теоретических и методологических предпосылок формирования потребности и способности сотрудников применительно к овладению осознанной произвольной саморегуляции и условий, наиболее способствующих этому, имеет установленная отечественной наукой проблемно-интегративная природа субъектности человека и специалиста. В этой связи отдельного внимания потребовало изучение идей, принципов, потенциала и практики применения такого типа условий взаимодействия всех субъектов подготовки, как проблемно-интегративный подход, объединяющий теорию проблемного обучения, методологию и практику интеграции всех слагаемых организации и исследования любого, в том числе образовательного процесса, и являющийся, как показывает исторический и сегодняшний опыт, важнейшей основой реализации и совершенствования всей системы подготовки специалистов, в том числе как субъектов по отношению к самим себе.

Изучение авторами ведомственных источников с конца 50-х годов XX века до 20-х годов XXI века показало, что некоторые силовые структуры, их подразделения, научные школы и группы, профильные образовательные центры и отдельные эксперты активно исследовали и успешно адаптировали принципы, потенциал и исторический опыт применения проблемно-интегративного подхода для решения наиболее сложных профессиональных и образовательных задач. В частности, со второй половины 80-х годов на базе ряда образовательных организаций и практических подразделений МВД СССР началась апробация экспериментальной модели, предусматривающей проблемно-интегративный подход к развитию субъектности обучающихся [3]. В её основу была положена концепция, нацеленная на создание условий, позволяющих гарантированно добиваться заявленного компетентностно-ориентированного эффекта с помощью специализированной тренинговой технологии.

За последующие 37 лет всесторонней проверки, затронувшей представителей практически всех силовых ведомств страны, её продуктивность была подтверждена рядом независимых психологических обследований (М.В. Авдеева, В.Н. Шевченко) актами о внедрении, отражена в диссертационных исследованиях (Н.А. Минжанов, 1995; А.А. Лукутин, 2006; М.А. Харенко, 2016; О.В. Логачев, 2017; Р.В. Лаптев,

2021); представлена в монографиях, учебных пособиях, фильмах, научных статьях, подробно описана, обоснована и официально зарегистрирована [2]. Согласно им, ключевыми и демонстрируемыми на практике отличиями указанной технологии и создаваемых благодаря ей психолого-педагогических условий обеспечения надежности формирования осознанной произвольной саморегуляции по сравнению с другими являются:

– приоритет, механизмы и результаты стимулирования потребности и развития способности сотрудников к самостоятельному психологическому обеспечению выполнения потенциально любых профессиональных задач в любых обстоятельствах и самым эффективным способом, заложенные в замысел организации и проведения этой версии проблемно-интегративного тренинга;

– включение в неё авторской психолого-педагогической программы освоения различных техник произвольной саморегуляции во взаимосвязи с другими указанными выше механизмами и приоритетами произвольной саморегуляции;

– наличие самого высокого уровня структуры и содержания приближённости создаваемой этой технологией образовательной среды к указанным обстоятельствам.

Так, по итогам масштабного (2015–2021) исследования продуктивности указанного подхода, в частности, были зарегистрированы следующие знаковые результаты. На первом этапе его применения большинство сотрудников испытывали наибольшие затруднения: при выполнении упражнений психотехнической направленности – на управление вниманием и контроль мысленного потока; предметной направленности – на решение непривычных задач в указанных условиях [10]. На заключительном этапе: всеми диагностическими методиками и оценочными средствами было зарегистрировано, что общее повышение уровня нервно-психической устойчивости происходило на фоне повышения результативности выполнения всё более сложных и незнакомых учебно-профессиональных задач в таких же обстоятельствах. Полученные изменения были неоднократно проверены и подтверждены методами математической статистики и комплексом объективных и экспертных оценок [10]. В другом исследовании (2018–2022) на основе разработанного комплекса критериев оценки и показателей уровня приближенности различных форматов 6 инновационных тренинговых моделей в контексте их влияния на формирование и развитие произвольной саморегуляции у её участников к модели деятельности в указанном классе обстоятельств был проведен сравнительный анализ, который выявил заметное преимущество приведённой «омега-модели» и реализующей её тренинговой технологии [4].

Заключение

Результаты транснаучного исследования позволяют сделать следующие предварительные выводы: постоянные вероятность возникновения и возникновение одновременного и случайного сочетания различных или всех видов обстоятельств, непосредственно влияющих на профессионально и жизненно важные поведение и действия сотрудника в каждый конкретный момент, являются отдельным стресс-фактором, требующим специализированной интегративной подготовки и мер последующего сопровождения; состояние и развитие научного познания особенностей регуляции произвольной активности сотрудниками правоохранительных органов России, в том числе в сфере применения ими навыков осознанной произвольной саморегуляции, всё больше обуславливается необходимостью успешно действовать с учетом и этого фактора; основы психологического обеспечения надежности этой деятельности должны закладываться и развиваться поэтапно и на всех уровнях их подготовки в рамках специализированных технологий, предназначенных для глубокой интеграции предметной и психологической составляющих; участие в проблемно-интегративных тренингах как системообразующих компонентах позволяет решать эту задачу, в том числе оптимизировать условия целевого освоения осознанной произвольной саморегуляции при выполнении потенциально любых задач наиболее эффективными способами; субъект и субъектность сотрудника, выполняющего задачи в среде, определяемой подобными обстоятельствами, обращённые внутрь самого себя, являются ключевым объектом и предпосылкой освоения осознанной произвольной саморегуляции; психолого-педагогическая программа, разработанная и реализованная авторами в рамках представленного формата этой технологии, доказала свою эффективность и является одним из признаков этих условий; учитывая, что для формирования устойчивых навыков осознанной произвольной саморегуляции необходимо не только создание оптимальных условий, но и достаточное время пребывания в них, периодичность участия в подобных тренингах должно строиться на определённых принципах их сопровождения для непрерывного развития профессиональной компетентности в этой сфере труда.

Список литературы

1. Абаев Н.В. Об искусстве психической саморегуляции (айки-до, карате) // Наука в Сибири. 1983. № 2. С. 7.
2. Авторская образовательная технология развития профессиональной компетентности «ОМЕГА». Свидетельство о регистрации в базе данных (реестре) Российского авторского общества КОПИРУС №023-01 486 от «05» мая 2023 г.
3. Дьяченко М.И., Кандыбович С.Л., Караяни А.Г. История отечественной военной психологии: учебник. М.: Проспект, 2022. 488 с.
4. Инновационные тренинговые модели и методика их использования в профессиональной подготовке сотрудников полиции к деятельности в

- социально-опасных ситуациях (на примере положительного опыта) / Л.В. Василенко, А.А. Подрезов и др.; под общ. ред. Р.Н. Самойлюка, Н.Н. Устюжанина. Домодедово: ВИПК МВД РФ, 2022. 182 с.
5. Каверин С.Б. Мотивация труда. М.: Ин-т психологии, 1998. 224 с.
 6. Караяни А.Г. История развития и современное состояние китайской военной психологии // Национальный психологический журнал. 2017. № 4 (28). С. 83–93.
 7. Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности. М.: Ленанд, 2018. 320 с.
 8. Коноплева И.Н., Калягин Ю.С. Саморегуляция психических состояний как элемент психологической готовности к деятельности в экстремальных условиях // Психология и право. 2011. Т. 1. № 4. [Электронный ресурс] URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2011_n4/49298 (дата обращения: 12.08.2023).
 9. Николаева Н.В., Коноплева И.Н. Выраженность стрессового напряжения и работоспособность сотрудников правоохранительных органов // Психология и право. 2014. Т. 4. № 2. С. 87–100. [Электронный ресурс] URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2014_n2/69869 (дата обращения: 12.08.2023).
 10. Сорокоумова Е.А., Лаптев Р.В., Устюжанин Н.Н. Формирование у сотрудников правоохранительных органов навыков использования произвольной саморегуляции при выполнении профессиональных задач в критических ситуациях // Психолого-педагогический поиск. 2021. № 1 (57). С. 132–145.
 11. Судьенков И.В., Тарасов Т.В., Тарасов Р.С. и др. Соотношение осознанной саморегуляции и способности к самоуправлению (на примере представителей правоохранительных органов). URL: <https://research-journal.org/archive/7-121-2022-july/the-balance-of-conscious-self-regulation-and-the-ability-to-self-management-on-the-example-of-law-enforcement-officials> (дата обращения: 12.08.2023).
 12. Федотов А.Ю. Психологическое обеспечение профессиональной надежности специалиста силовых структур: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2020. 905 с.
 13. Феоктистова С.В., Муратова Н.К. Психологическое исследование мотивации студентов в учебном процессе // Становление психологии и педагогики как междисциплинарных наук: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 15.03.2023 г. Уфа: ООО «Аэтерна», 2023. С. 106–109.
 14. Шляпников В.Н. Исследования волевой регуляции в современной зарубежной психологии // Вопросы психологии. 2009. № 2. С. 135–144.
 15. Юнг К.Г. О психологии восточных религий и философий. М.: АСТ, 2022. 720 с.
 16. Baumeister R.F., Vohs K.D., and Tice D. M. The Strength Model of Self-Control. // Current directions in psychological science. 2007. V. 16. № 6. P. 351–355.
 17. Bruening J.E., Palarea R.E. Self-regulation and job satisfaction among law enforcement officers. // Human Resource Development Quarterly. 2017. V. 28. № 1. P. 47–75.
 18. Davis M.T., Ludvigson H. W. Law enforcement officer stress and performance: Implications for training and practice // Journal of Police and Criminal Psychology. 2017. V. 31. № 2. P. 100–109.
 19. Jensen A.E, Bernards J.R., Jameson J.T, Johnson D.C. and Kelly K.R. The Benefit of Mental Skills Training on Performance and Stress Response in Military Frontiers in Psychology 2020. V. 10. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2019.02964/full>

20. Hofmann W., Schmeichel B.J. and Baddeley A.D. Executive functions and self-regulation. *Trends in Cognitive Sciences*. 2012. V.16 №3. P. 174–180.
21. Cary L.C. and James C.Q. *The Handbook of Stress and Health: A Guide to Research and Practice*. 2017. Wiley-Blackwell. P. 728.
22. Schunk D. H., Greene J.A, *Handbook of self-regulation of learning and performance* (2nd ed.). Routledge. 2017. P. 530.
23. Scott G. Paris & Alison H. Paris *Classroom Applications of Research on Self-Regulated Learning* V. 36. №2. P. 89–101. URL: https://lchc.ucsd.edu/MCA/Mail/xmcamail.2013_09.dir/pdf4cg5OwMfev.pdf
24. Wills T.A., Ainette M.G., Mendoza D., Gibbons F.X. and Brody G.H. Self-control, symptomatology, and substance use precursors: Test of a theoretical model in a community sample of 9-year-old children // *Psychology of addictive behaviors*. 2007. V. 21. № 2. P. 205–215.

Об авторах:

ЛАПТЕВ Роман Вячеславович – соискатель ученой степени кандидата психологических наук, АНО ВО «Российский новый университет» (105005, Москва, ул. Радио, д. 22); e-mail: rrbslr@ya.ru

УСТЮЖАНИН Николай Николаевич – старший преподаватель кафедры огневой подготовки ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России» (603600, г. Нижний Новгород, Анкудиновское ш., 3); e-mail: anchousnik@mail.ru

PARTICIPATION IN PROBLEM-INTEGRATION TRAININGS AS A CONDITION FOR THE OPTIMAL DEVELOPMENT OF THE SKILLS OF CONSCIOUS VOLUNTARY SELF- REGULATION IN LAW ENFORCEMENT OFFICERS

R.V. Laptev¹, N.N. Ustyuzhanin²,

¹Russian New University, Moscow

²Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nizhny Novgorod

The article presents an analysis of domestic and foreign sources, as well as many years of practical and pedagogical, including the authors' own experience in the field of increasing productivity and reliability of the conditions for integrative training of law enforcement officers to perform professional combat tasks in any service circumstances. It is based on the consideration of current problems and ways of optimal formation of their skills of conscious arbitrary self-regulation through the implementation of a problem-integrative approach to the development of professional competence, including the conduct of a special format of developing trainings.

Keywords: *conscious voluntary self-regulation, problem-integrative training, professional combat training.*

Принято в редакцию: 30.06.2023 г.

Подписано в печать: 05.09.2023 г.